Я быстро перемещаюсь с ветки на ветку, следуя за Кря-саном и Цвай. Цвай, кстати, это один из шиноби, что был в команде вместе со старым джоунином. Третьего члена нашей команды уже не было, так как он отправился закладывать взрывную глину.

В общем, план Кря-сана был прост. Мы втроём заходим с фронта и пытаемся хоть немного оттянуть внимание лагеря Конохи, а в это время четвертый, как он разрешил себя называть, идет закладывать заряд, а потом подрывает. Для меня, эта миссия — заложение взрывной глины, кажется самоубийственной. Но никакого другого плана у меня нет, так что нужно исполнять план капитана. Где-то за несколько сотен метров до лагеря Конохи, мы нырнули под землю, а потом вышли почти у врат. Кря-сан и Цвай сложили несколько печатей на большой скорости, а потом выпустили несколько техник.

— Катон: Огненная Волна! — крикнул Кря-сан, и спустя мгновение с гулом от его рта вырвался гигантский поток золотистого огня. Сколько чакры было вбухано в это, я даже представить не могу.

— Фуутон: Воздушный Поток! — прошипел Цвай. Спустя мгновение, со свистом, из его рта вырвалась едва заметная желтоватая волна, которая смешалась с огненным потоком, усиливая его, и делая во много крат опасней.

Огненный поток взревел, перекрасившись в белоснежный цвет, и начал пожирать все вокруг. Трескающиеся деревья, вспышки красного огня. Крики, которые раздались. Рев зверей, которых захватил огонь. Все это слилось в какофонию звуков, порожденную страхом и безумством.

— Уходим! — приказал Кря-сан. Он едва отошел от того гигантского напряжения, но был готов вступить в бой и побеждать. Тут он зачем-то отпрыгнул в сторону, а в то место, где он был, вонзился кунай с «Кибаку Фуда» с кандзи "взрыв", который уже был готов взорваться.

Дерьмо биджу, нужно сваливать. Резко прыгаю в сторону, почти копируя движения старого джоунина, а потом «Шуншином» выстреливаю собой вперед, дабы побыстрей уйти от взрыва. Раздался взрыв, который мог быть смертельным, но так как мы сумели уйти, то он никак не повредил нам. Вперед, нужно двигаться вперед. Краем глаза я заметил, что Кря-сан отдал указания несколькими движениями рук. Я кивнул, принимая их, отпрыгнул в сторону леса и скрылся под землей. Спустя несколько мгновений, я почуял, как по земле кто-то пробежал, а потом еще и еще. Похоже, что это преследователи. Нужно выждать пока они отойдут, и направиться следом. Где-то там впереди должна быть засада на этих преследователей, а потом мы уже направимся к крепости. Звучит, конечно, просто, вот только я совершенно не уверен, кого отправили нас преследовать. Если это стандартная команда, то справиться мы сможем. Но нужно быть готовым к тому, что придется уходить в темпе вальса.

Я быстро выскользнул из объятий земли и запрыгнул на ветку ближайшего дерева. Окинув взглядом пространство вокруг меня, и не заметив ничего опасного, направился следом за шиноби Конохи, спины которых, едва виднелись вдалеке. Вот только я уверен, что недолго останусь незамеченным, а значит, они попытаются на меня напасть. Если в команде есть Нара, то все будет немного сложней. И я оказался прав. Спустя несколько секунд коноховцы меня

заметили, а потом быстро развернулись и начали продвигаться в мою сторону. В команде шиноби преследователей было двое парней и две девушки. Все они уже были в ранге чунинов, так как были одеты в стандартную одежду чунина Конохи. Как только они оказались недалеко от меня, я сложил несколько печатей на довольно большой скорости и ударил руками по земле.

— Дотон: Каменная Стена! — передо мной появилась небольшая каменная стена, которая перекрыла обзор как и мне, так и моим противникам из Конохи. Вот только для меня это было частью плана. Как только создание стены завершилось, я тут же ушел «Шуншином» подальше, и очень быстро закопался под землю.

Раздался мощный взрыв, который породил гигантскую волну, что сносила все на своем пути. Земля начала двигаться, мне пришлось резко выйдя из-под земли, я едва сумел уйти с пути дерева, которое летело прямо в меня. Вдалеке виднелся невысокий гриб из огня и дыма, пыли и земли, что падала словно дождь. Вот это был взрыв, никак не ожидал, что взрывная глина может так рвануть. Нужно быть осторожней в будущем.

Шиноби Конохи с небольшим удивлением и одновременно страхом смотрели на гриб, который поднимался в облака. В это время из-под земли выпрыгнул Кря-сан с еще одним шиноби, и тут же атаковали. Шиноби Конохи почти сумели среагировать, вот только почти. А это уже не считается. Кунай Кря-сана быстро вспорол глотку самому опасному, капитану команды, в то время как второй шиноби руками впечатал двоих чунинов в землю. Осталась одна девушка чунин. Она была испуганной, так как совершенно не ожидала нападения в спину. Но и ей тоже не дали много времени, дабы прийти в себя. Кря-сан быстро переместился к ней и просто и незатейливо срезал ей голову.

— Это было просто, — спокойно проговорил он и счистил кровь из своего куная об одежду девушки. — Нужно осмотреть тела и забрать все оружие. Нам оно точно нужней, чем им.

Мародерствовать, ощупывая мертвые тела, довольно неприятная процедура. Пусть они еще теплые, но от этого только хуже. В подсумках мы обнаружили несколько десятков «Кибаку Фуда» с кандзи "взрыв", которые использовали только шиноби Конохи, так как нормальные «Кибаку Фуда» создавали только в уже уничтоженной Узушино. Кунаи, сюрикены были тут же разделены между нами и после этого мы направились в сторону захваченной крепости. Сейчас мы немного отвлекли силы Конохи, и наши силы могут перейти в атаку.

— Кря-сан, — обратился я к капитану нашей команды. — Какой у нас план действий?

— Мы отправляемся в сторону захваченной крепости, и только потом отправимся на нулевые позиции у лагеря Конохи. — ответил мне Кря-сан.

Я кивнул, принимая эту информацию и выдохнул. Похоже, впереди бессонная ночь, во время которой вероятность потерять голову очень сильно вырастет. Придется мне быть в несколько раз осторожней. Впереди уже слышались взрывы, но мы не отправились в ту сторону, а обошли по небольшой дуге, так как сейчас не наше время было вмешиваться. Иногда нам встречались команды Ивы, которые спешили в сторону сражения. По пути мы не встретили ни одной

команды Конохи, что было уже очень хорошим знаком. Я не уверен, что взрыв сумел задеть их лагерь или нанести большие повреждения, но то, что наши силы сумели занять их атакой после взрыва — очевидно. Уже спустя десяток минут мы сумели добраться до крепости.

Это было большущее здание, которое охранялось стражами. Они сидели на возвышенностях и наблюдали за всем. В некоторых местах все еще были видны следы боев, такие как: выгоревшая земля и обгоревшие деревья, болото с трупами. Ямы и воронки от техник покрывали довольно большую площадь около крепости. Иногда встречались останки больших каменных стен, которые используют для защиты.

— Сбор через двадцать минут, — сказал Кря-сан — Здесь! С нами отправиться новый сокомандник.

— Хай! — ответил я.

После этого мы все разошлись по своим делам. Нужно быть максимально быстрым, так как время не бесконечно, особенно для меня сейчас. А нужно сделать так много вещей. Тем более, в некоторых ситуация память сама открывала мне совершенно не нужные детали, такие как процесс фильтрации кофе. Зачем мне это, и что такое кофе я не знаю. В специально отведенной комнате я просто скинул из себя одежу и за несколько минут быстро смыл с себя всю грязь и усталость, что накопилась за эти последние несколько дней. Они были для меня очень уж опасными, но и довольно прибыльными. Конечно, прибыль пока что не очень сильно чувствуется, но так будет не долго.

Есть большая вероятность, что меня и еще несколько шиноби отправят на плановую ротацию, а после меня будет ждать совершенно другой фронт. И знаете, что я хочу сказать? Чем быстрей это произойдет, тем лучше. Коноховцы точно не оставят без ответа такое дерзкое нападение и такой накал на фронте. Да и моя чуйка, которая только усилилась после исчезновения стены «Тьмы», говорит, что лучше сильно не отсвечивать, и просто прикинуться ветошью. Так меньше шансов, что на меня обратят свой взор вражеские шиноби A и S-ранга. Мне, пока что, их внимание совершенно ни к чему.

После быстро принятого душа, не успев даже толком насладиться им, я быстро отправился в госпиталь. Мне нужно восстановить запас пилюль и различных медикаментов, так как должен буду лечить шиноби очень быстро, дабы они могли вернуться на поле боя. Судя по словам Кря-сана, мы будем на нулевых позициях и вероятность столкнуться с врагом как никогда большая, а значит, вероятность получит ранение еще выше. В местной, недавно открывшейся оружейной, я взял пару десятков кунаев и сюрикенов, в добавок к нескольким свиткам с дополнительными боекомплектами и серой глиной. Не знаю, буду ли я ее использовать, но она точно никогда не помешает, так как всякое может случиться.

Другие шиноби, находившиеся в крепости, не были рады оставаться здесь. Молодые чунины, примерно моего возраста так и рвались в бой, дабы показать свое мастерство и удаль. Опытные и старые шиноби все время ходили напряженными и готовыми, как нападать, так и удирать. Они слишком сильно ценят свою жизнь, дабы помирать за совершенно неизвестных им чунинчиков. Но если будет приказ стоять до последнего, то они будут стоять.

Стражи все также продолжали шугать генинов, которые незнамо как появились здесь, не позволяя им расслабиться. Сейчас в войне берут участие все, начиная с чунинского ранга. Генины пока проходят усиленные тренировки в Иве, где их натаскивают на быстрое устранение противника. Именно они должны будут и окончить эту войну, так как они одновременно будут и главной боевой силой и мясом, что будет прикрывать шиноби рангом повыше во время выполнения различных миссий, как на фронте, так и в тылу врага.

А теперь я должен вернуться в шарингану и бьякугану. У меня будет очень хорошая возможность заполучить эти глаза, которые могут вывести среднего чунина на уровень слабенького джоунина. Вот только не нужно забывать, что это заемная сила. По памяти и моим знаниям, что Учиха, что Хьюга не очень сильно желают, дабы их глаза попадали кому-либо. То-есть, они это ненавидят, и охотиться на этого безумца будут уже всерьез. У меня пока нет достаточной силы, дабы противостоять хотя-бы одному чунину этого клана, а тем более джоунину. Кроме того, это только возведет войну в еще более кровавый уровень. Ведь, как известно, пользователи додзюцу становятся только сильнее во время испытания очень сильных эмоций. И такая ненависть, направленная на конкретного человека, просто усилит эти два клана еще сильней, и они станут еще белее опасными. Вот тогда уже, меня свои же и закопают. Ни Цучикаге, ни кому-либо другому не нужны тайные убийцы, которые будут делать диверсии в сердце страны, и так же не нужны монстры, которые будут становиться только сильней на поле боя.

Продажа этих глаз могло бы быть очень прибыльны делом, если бы не несколько «но». Первое это то, что доступа к черному рынку нет, так как я еще никакой реальной власти не имею. Продажа на нормальном рынке повесит на меня просто гигантский баннер «УБЕЙТЕ МЕНЯ!!!», да и вряд ли кто будет покупать такой товар, из-за страха также стать целью кланов.

Для меня сейчас правильно будет не вылезать и не показывать, какой я умный или сильный. У меня нет ничего, кроме знания будущего. Нужно просто расти в силе, и чем быстрей, тем лучше. Есть вероятность, что я упускаю что-то важное, и не могу судить ситуацию полностью, ну, или просто у меня паранойя разыгралась. Когда я понял, что уже больше не могу взять никаких нужных мне вещей, что могли бы поспособствовать моему выживанию в будущем замесе, я отправился на точку встречи с капитаном. Там меня уже ждал Кря-сан, а вместе с ним был незнакомый мне джоунин. Он был одет в самую обычную униформу Ивы, вот только на лице было несколько шрамов, которые выглядят совершенно не красиво. Они были ужасными, и могли оттолкнуть любого, кто не привычен к работе шиноби. Шрамы, что были на лице у этого шиноби, может вылечить почти любой нормально обученный ирьенин. Стоит это для джоунина не особо много, вот только раз они у него до сих пор есть. Это значит, что они были нанесены ядовитой чакрой. А носители ядовитой чакры у нас кто? Джинчуурики и их биджу. Вполне возможно, что этот джоунин когда-то столкнулся с джинчуурики, и остался жив. А это стоит уже очень много и говорит о довольно большой силе, опыте и удаче. Я, на том уровне, на котором нахожусь сейчас, никак бы не сумел пережить встречу с носителем ядовитой чакры. Для меня это столкновения окончилось бы в первые секунды. То, что с нами отправляется этот субъект, очень сильно повышает выживаемость нашей команды на нулевых позициях. Выживаемость в первых пяти-шести минутах боя, а вот после появятся уже зубры, которые могут противостоять ему, и тогда уже будет худо таким слабакам как я. Очень худо.

Когда я подошел, неизвестный шиноби со шрамами и Кря-сан повернулись ко мне. Под взглядом двух старых шиноби мне сначала показалось, будто я оказался под прицелом

нескольких техник S-ранга, но потом это ощущение исчезло.

— Ты вовремя, — проговорил Кря-сан обратив на меня внимание и продолжил: — Отлично! Позволь тебе представить Аримато Камизуру.

Аримато окинул меня спокойным взглядом, вот только я отлично чувствовал небольшую безуменку, которая никак не позволяла расслабиться под этим взглядом. Да и его фамилия, Камизуру. Такую фамилию носят только члены правящего клана нашей деревни. Такую же фамилию до становления Каге, носил и Ооноки.

— Это Рико, чунин, — представил он меня этому шиноби. — Он боевой ирьенин в нашей команде, пусть не самый лучший, но какой есть.

— Хм… — хмыкнул Аримато, вот только его лицо как было неподвижным, так и осталось. Я взволновано взглотнул. От него так и несет силой, которая может, как поток земли снести меня к чертовой матери. Так что лучше быть осторожным. — Я многое пережил, так что можешь не волноваться за свою жизнь, — все также спокойно и флегматично проговорил он.

— А с каким джинчуурики вы сражались? — задал я вопрос. Мне довольно интересно, если Аримато просто проигнорирует меня, то проигнорирует. Но как говорят, почему бы просто не спросить.

— Это была носительница двухвостого демона, — ответил он так же спокойно. — Сучка из Тумана.

— Ого! — ответил я.

— Но я не победил в том бою, лишь только сумел выжить, — сказал он также спокойно.

Я кивнул, так как даже выжить в таком бою уже большое достижение. Единственное, что он мог противопоставить своей противнице, это концентрация и контроль чакры. Пусть по резерву Аримато и так уже на уровне очень сильного Каге, но его резерв не идет ни в какое сравнение с резервами джинчуурики.

— Ты готов Цвай? — спросил Кря-сан. Все мы повернулись в сторону того шиноби, который только недавно пришел. Это был тот же шиноби, который и был в команде Кря-сана еще до взрыва. В ответ третий шиноби только кивнул.

— Отлично! — сказал Кря-сан, наш капитан, а потом добавил: — Отправляемся!

После этих слов, мы быстро направились в сторону едва слышных взрывов, которые с каждой секундой становились все сильней и сильней. Иногда на горизонте появлялись остаточные следы от применения техник, такие, как гигантские каменные стены, огненные волны и

другие.

http://tl.rulate.ru/book/17140/346057